

ЛИТЕРАТУРА О БЮХЕРЕ

1. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах. — М.: Изд-во соц.-экон. литературы, 1956–1958 (см. именной указатель к 1, 2, 3, 5 тт.)
2. Тюменев А. И. О книге Бюхера. Приложение к переводу 1 тома «Возникновения народного хозяйства» Карла Бюхера, Пг.: Academia, 1923.
3. Советская историческая энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1975. Т.2.
4. Экономическая энциклопедия: Политическая экономия. — М.: Советская энциклопедия, 1972. Т.1.
5. O. Leroy. Essai d'introduction critique a l'etude de l'economie primitive; Les theories de K. Bücher et l'ethnologie moderne, Paris, 1925.
6. W. Troetsch, Zum 70-ten Geburtstag von K. Bücher, 1917 (содержит указатели литературы).

*Биография и библиография составлены студентом УЭФ ИГЭА
Ф. Л. Хышиктуевым*

М. П. Рачков

К. БЮХЕР И ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

«...Бюхер, несомненно, принадлежит к числу тех *мыслящих* ученых, число которых, к сожалению, совсем не так велико, как это было бы желательно, и потому его взгляды заслуживают серьезного внимания даже в том случае, если он ошибается»¹. Лучше, чем сказал о Карле Бюхере Г. В. Плеханов, пожалуй, не скажешь. Обращение к 150-летию юбилею немецкого историка-экономиста вызывает несколько обстоятельств.

Как и во времена Бюхера, вопросы экономической истории, ее понимания и периодизации, вновь выдвигаются на первый план. Очевидно, есть некоторые исторические циклы, которые проходит человеческое общество в своем развитии, и эти циклы периодически требуют теоретического осмысления. Старые схемы хозяйственной истории, выработанные немецкой исторической школой к концу XIX столетия, безусловно, изжили себя и нуждаются в замене новыми; вместе с тем они сохраняют свое значение как «вехи» познания, отталкиваясь от которых только и ощущаешь прогресс в движении научной мысли. Юбилей выдающихся мыслителей прошлого, стало быть, есть отпевание их во славу живущих.

Но бюхеровская тема важна еще и с точки зрения экономической истории России, переживающей первые шаги в своем становлении как теоретической науки и потому ищущей для себя точки опоры. Русская историко-экономическая мысль традиционно находилась под сильным влиянием немецкой исторической школы, поэтому обращение к анализу взглядов одного из классиков этой школы, в связи с его юбилеем, является весьма полезным и актуальным именно в России.

В учении К. Бюхера о пор сохраняется много ценного, содержится и много смелых, позднейших выводов историческим в этом учении бы развития человека.

Заглянуть в глубь тысячелетий, как и попытка заглянуть в будущее, под подобных операций, гипотетические результаты столь же трудны, как и можно получить их из прогнозов.

Исходным рубежом для культуры берет начало культурной, род. Она начинается с общественной связи, порождает очаг, и первой историей «сегодня», «завтра». Дикое, по мнению Бюхера, будущее, ни о прошлом, «Огонь», — пишет Бюхер. Он увеличивает число стрел, деревянных стрел, охоты диких зверей». «Еще, ребление огня, лука и стрелы. Каждый здесь производит он с подобными по определенном районе зверей, так же ловко, как и рука, все, что можно поймать р, скопищами в небольшие, дается — в зависимости от, такие скопища не образуют, дельному человеку».

В этой картине прошлой черты. Мы устраним только то, что признается, и огня». «Мы должны, путь развития, которая, должна иметь свое имя, «экономического добывания пищи».

Американский писатель, догадывается, что в своем, он использует метод Бюхера — современный гор, жившей культуры: автор, толетами и отдельными, рабами и далекими, в своем романе³, К. Сай

В учении К. Бюхера о «возникновении народного хозяйства» до сих пор сохраняется много ценного, не утратившего научного значения, но содержится и много смещений, не выдерживающих критики с позиций позднейших выводов исторической и экономической наук. Чрезвычайно ценным в этом учении был и остается анализ дохозяйственного периода развития человека.

Заглянуть в глубь тысячелетий — такая же заманчивая и смелая идея, как и попытка заглянуть в необозримое будущее. Тем важнее здесь метод подобных операций. Разумеется, что этот метод может дать лишь гипотетические результаты, ибо материальные доказательства этих результатов столь же трудно выудить из докультурных эпох, сколь невозможно получить их из далекого будущего для проверки научных прогнозов.

Исходным рубежом для грандиозного «прогноза» прошлого Бюхер берет начало культурной, равно — хозяйственной, истории человеческого рода. Она начинается с освоения людьми огня и осознания первой общественной связи, порожденной необходимостью сохранять теплящийся очаг, и первой исторической связи, возникающей между «вчера», «сегодня», «завтра». Дикий первобытный человек, не знающий огня, живет, по мнению Бюхера, лишь данной минутой, он не думает ни о будущем, ни о прошлом, он легко забывает...

«Огонь, — пишет Бюхер, — является могучим двигателем культуры. Он увеличивает число способов добывания пищи, научает закалять острия деревянных стрел и копий, выдалбливать древесный ствол, прогонять диких зверей». «Если из жизни бушмена или ведды отнять употребление огня, лука и стрел, то она сведется к индивидуальным поискам пищи. Каждый здесь предоставлен самому себе. Голый и безоружный рыщет он с подобными по ограниченному району, подобно водящимся в определенном районе зверям, пользуясь при хватании предметов ногами так же ловко, как и руками. Каждый и каждая уничтожает в сыром виде все, что можно поймать руками или вырыть ногтями из земли. ...Они то скопляются в небольшие кучки или более значительные стада, то расходятся — в зависимости от обильных пастбищ или мест для охоты. Но такие скопища не образуют союзов; они не облегчают существование отдельному человеку».

В этой картине прошлого, убеждает Бюхер, «нет ни одной вымышленной черты. Мы устранили из жизни наиболее низко стоящих племен только то, что признается достоянием культуры: употребление оружия и огня». «Мы должны признать у них предшествующую хозяйству ступень развития, которая не есть еще хозяйство. А так как каждая вещь должна иметь свое имя, то мы назовем эту ступень *периодом индивидуального добывания пищи*»².

Американский писатель-фантаст Клиффорд Саймак, возможно, не догадывается, что в своих прогнозах будущего человеческого общества он использует метод Бюхера. Он берет достигнутый результат цивилизации — современный город — и убирает из него основные элементы сложившейся культуры: автомобили и городские квартиры, заменяя их вертолетами и отдельными поместьями, а еще дальше — космическими кораблями и далекими планетами. Изобразив ужасающий кризис городов в своем романе³, К. Саймак подводит читателя к мысли о возможности

возникновения внегородской цивилизации. Как и картина прошлого К. Бюхера, так и картина будущего К. Саймака обладают большой степенью правдоподобности, ибо и в той и в другой отсутствуют или присутствуют реально существующие элементы культуры.

Вернемся к Бюхеру. Дохозяйственное состояние человеческого существования, пишет он, представляет собой нечто прямо противоположное эпохе хозяйственного развития. «Ибо хозяйство всегда предполагает обусловленное наличием имущества человеческое общение, предполагает обдуманную заботу не только о настоящем, но и о будущем, бережливое распределение времени, целесообразное пользование им, хозяйство означает труд, оценку вещей, регулируемое потребление, накопление имущества, переход культурных приобретений из рода в род»⁴. Каким образом осуществляется переход от индивидуального добывания пищи к (общественному) хозяйству, «...мы в настоящее время едва ли можем выяснить», — осторожно замечает Бюхер и предлагает одну из очаровательных гипотез происхождения труда из игры.

«По всем вероятностям, — пишет он, — побуждения, заставляющие человека проявлять свою деятельность сверх поисков пищи, сходны с теми, какие обнаруживаются и у высших животных: прежде всего, склонности к подражанию и стремление ставить предметы в различные положения»⁵. Коренное отличие состоит в том, что игра человека на каком-то этапе его эволюции вышла за пределы чисто инстинктивной деятельности животного, стала осмысленным моделированием и сознательной реализацией его (человека) деятельности с помощью рук и подсобных орудий в течение продолжительного времени, т.е. превратилась в труд, как основную хозяйственную деятельность. «Все это могло возникнуть лишь тогда, — заключает Бюхер, — когда круг потребностей вышел из пределов одного лишь пропитания. Такое состояние, однако, продолжалось значительно дольше, чем многие думают. Особенно потребности в одежде и жилище у диких народов совершенно отступают на второй план»⁶.

Какими бы дискуссионными не представлялись суждения Бюхера о дохозяйственной деятельности человека, большой его заслугой является то, что он внес принцип историзма туда, куда не пытались проникнуть даже самые горячие сторонники этого принципа — марксисты. В частности, Г. В. Плеханов, критикуя гипотезу Бюхера о происхождении труда из игры, исходит из труда как изначально неразложимого факта истории. Опираясь на повседневные наблюдения он делает вывод о том, что «*деятельность, преследующая утилитарные цели, иначе сказать, деятельность, необходимая для поддержания жизни отдельных лиц и всего общества, предшествует игре и определяет собой ее содержание*»⁷. Это верно. Труд взрослых, безусловно, «старше» игры детей. О чем тут спорить?

Бюхер же ставит вопрос о происхождении труда в тот момент, когда человек выходит из животного состояния. Здесь труду предшествует игра отражающая «утилитарную деятельность» высших животных, к которым принадлежит человек, на уровне *инстинкта*. Игра, стало быть, древнее труда. Человек совершает качественный скачок в своем развитии, делая игру осмысленным занятием и превращая ее в труд. Игры мыслящих детей лишь подтверждают гипотезу Бюхера, а не опровергают ее. «Труд создал самого человека», — утверждал Ф. Энгельс⁸; но труд не есть нечто

независимое от человека и создал труд, возвысившись

Итак, К. Бюхер выделяет

а) дохозяйственную историю

б) хозяйственную историю

в) хозяйственную историю

Касаясь нецивилизированной

Во-первых, нецивилизированной

непосредственной зависимости

они не могут сделать сколько-нибудь

интересных им общественный процесс

ные запасы лишает их, в-третьих, обуславливает застойный

жизни тысячелетий (неграмотности, особенности нецивилизированной)

характеристики цивилизации

Цивилизованные народы, природы, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

природы, они создают истинно человеческую природу, они создают истинно человеческую

независимое от человека и было бы логичнее сказать, что человек сам создал труд, возвысившись над животным инстинктом игры...

Итак, К. Бюхер выделяет:

- а) дохозяйственную историю человеческого рода;
- б) хозяйственную историю нецивилизованных народов;
- в) хозяйственную историю цивилизованных народов.

Касаясь нецивилизованных народов, он называет три их особенности. Во-первых, нецивилизованные народы (Naturvölker) находятся в непосредственной зависимости от природы, вследствие чего, во-вторых, они не могут сделать сколько-нибудь значительных запасов, обеспечивающих им общественный прогресс. А невозможность сделать значительные запасы лишает их, в-третьих, серьезной заботы о будущем. Все это обуславливает застойный характер их хозяйственной жизни на протяжении тысячелетий (негры в Африке, аборигены в Австралии). Указанные особенности нецивилизованных народов дают возможность «зеркальной» характеристики цивилизованных народов.

Цивилизованные народы уже не находятся в тесной зависимости от природы, они создают искусственные рекреации, в которых аккумулируется истинно человеческая деятельность, связанная с умением проектировать и создавать условия общественной жизни. Такими рекреациями являются города. Архитектура, т.е. искусство проектировать и строить городские здания, с самого начала отличала человека, совершавшего изумительный переход к цивилизации от варварского существования его предков. Как начало цивилизации, города возникали там и тогда, где и когда появлялась возможность накопить достаточные запасы продовольствия и одежды. Первобытные города, пишет в одном месте К. Бюхер, являлись ничем иным, как огромным «складочным местом военной добычи и дани, подобно той пещере, в которую хищный зверь тащит свою добычу»⁹. Вместе с возникновением городов возникла и забота об обеспечении их будущего.

Материал для хозяйственной истории цивилизованных народов Бюхер черпает из античной, средневековой и новой истории Европы. В отличие от Густава Шмоллера, чуравшегося всяких теоретических схем в историко-экономических исследованиях, Карл Бюхер ставит задачу, достойную историка-экономиста: рассмотреть, через какие ступени прошло хозяйство европейских культурных народов, прежде чем получило форму современного народного хозяйства. Последняя является, «главным образом, плодом политической централизации, начавшейся к концу средних веков с возникновением территориальных государственных союзов и завершившейся в новое время созданием единого национального государства»¹⁰.

В плане экономическом народное хозяйство характеризуется образованием и развитием единого национального рынка. Но самый товарный обмен господствовал не всегда. Был период, когда произведенные продукты потреблялись в рамках замкнутого домашнего хозяйства. Затем был период, когда продукты производства обменивались друг на друга на локальных городских рынках, а часто производились прямо по заказу потребителей. Этот период Бюхер называет эпохой городского хозяйства. Наконец, наступил период развитого товарного обмена, когда произведенные продукты проделывают в своем движении длинный путь,

прежде чем найдут своих потребителей. В этот период и образуется *народное хозяйство*.

Таким образом, *длина пути*, который проходит продукт от производителя к потребителю, предлагается в качестве критерия периодизации хозяйственной истории цивилизованных народов. Однако этот критерий мало «работает» в схеме К. Бюхера. Фактически Бюхер подменяет его характером связи между производством и потреблением: натуральный характер, характер непосредственного товарного обмена, характер опосредствованного денежным обращением обмена в системе внутринационального разделения труда. Разумеется, «длина пути» в характере этих форм экономической связи присутствует, но конкретный анализ длины пути в смысле расстояния (в милях), который проходит продукт от производителя до потребителя, а также анализ транспортных средств, позволяющих преодолевать это расстояние, в работе Бюхера, вопреки немецкой педантичности, не проводится.

Если бы Бюхер действительно брал в качестве критерия периодизации хозяйственной истории длину пути в движении основных продуктов производства (хлеба и тканей), он, без сомнения, обнаружил бы несостоятельность объединения в рамках стадии «замкнутого домашнего хозяйства» хозяйственного быта поздней античности и раннего средневековья. Рим, как мировой город античной цивилизации, гибнет от того, что из-за многократно увеличившейся длины пути и плохих транспортных средств затрудняется доставка хлеба; средневековье же держится на том, что на обломках мирового хозяйства римской империи возникает множество замкнутых феодальных поместий, дальнейшим развитием которых является возникновение карликовых городов, питающихся хлебом местной сельской округи. И лишь медленное развитие этих городков, рост в них населения и превращение немногих из них в крупные города и в столицы разрушают их хозяйственную замкнутость и расширяют товарный обмен до рамок (насчитывающихся десятками) «народных хозяйств». Длина пути в движении продуктов, естественно, увеличивается, но еще более она увеличивается, когда устанавливаются отношения международного обмена и появляются новые средства транспорта и связи.

При последовательном использовании «длины пути», как одного из эффективных критериев периодизации хозяйственной истории, Бюхер логично должен был признать наличие еще одной стадии — стадии *мирового хозяйства*. Но он отказывается это сделать. Добавление новой стадии не дополнило бы, а разрушило бы и без того нестройную схему его периодизации, ибо мировое хозяйство — это хозяйство мировых городов, а возникновение их на приморских побережьях Европы шло почти одновременно с образованием национальных народных хозяйств.

Подводя итог анализу бюхеровской периодизации хозяйственной истории цивилизованных европейских народов, можно сказать, что ее *дисгармония* проявляется в двух главных моментах.

1. Он смешивает два самостоятельных вида цивилизации: античный и приходящий ему на смену западно-европейский. «Раннее средневековье, с его действительно «замкнутым домашним хозяйством», было выражением распада старого вида европейской цивилизации и длительного перехода к новому. Заблуждение Бюхера, тем не менее, оказалось плодотворным: своей очевидностью десятилетиях XX столетия».

2. Находясь на подступах к цивилизации цивилизованных народов, Бюхер по институту — городов. И это весьма противоречиво. В древнеклассических народах «замкнутого домашнего хозяйства» вся их история есть, и их государства — города, городская культура»¹¹. Но городское хозяйство. Но в истории, по Бюхеру, важнейший персонаж хозяйства в бюхеровском анализе трезво неожиданно прорывающихся больших городов на протяжении не может не поражать позволявшая нащупывать впадинах его времени.

Какую периодизацию и ошибки и недостатки бюхеровского видения проблемы? Как было сказано, над европейской цивилизацией цивилизации можно использовать, испробованный Бюхером метод проведения истории цивилизации. Первый метод еще не применялся, второй — искать капитализм и т.п.) логич.

Что касается периодизации западно-европейской цивилизации Бюхер называет стадиями городов и их функций производства. В понятие городского хозяйства самого города, хозяйство самого города на уровне хозяйства. Данную стадию *стадийно хозяйственной* Но развитие городов — это развитие промышленности, которая с развитием сельского хозяйства. Это понятие *городская стадия* становится в истории западно-европейской цивилизации развитие промышленности предела в смысле ограничения давления на экосреду.

ворным: своей очевидностью оно способствовало зарождению в первых десятилетиях XX столетия современной теории мировых цивилизаций.

2. Находясь на подступах к теории хозяйственной истории цивилизованных народов, Бюхер блуждает вокруг основного цивилизационного института — городов. Проблема городов в его концепции присутствует весьма противоречиво. Искусственно втиснув хозяйственную историю древнеклассических народов Европы — греков и римлян — в узкие рамки «замкнутого домашнего хозяйства», он вынужден все же признать, что «вся их история есть, в сущности, не что иное, как история городов: их государства — города, их строй — городской строй, их культура — городская культура»¹¹. Остается только добавить: их хозяйство — городское хозяйство. Но городское хозяйство как особая стадия хозяйственной истории, по Бюхеру, появляется лишь в позднее средневековье. Как важнейший персонаж хозяйственной истории, город слабо присутствует в бюхеровском анализе третьей стадии — стадии народного хозяйства, зато неожиданно прорывается в отдельном очерке (его книги) «Типы больших городов на протяжении пяти тысячелетий». В этих противоречиях не может не поражать потрясающая интуиция немецкого экономиста, позволявшая нащупывать пульс истории при ограниченных научных знаниях его времени.

Какую периодизацию хозяйственной истории можно дать, исправляя ошибки и недостатки бюхеровской схемы с точки зрения современного видения проблемы?

Как было сказано, надо прежде всего четко разграничивать два вида европейской цивилизации. В изучении хозяйственной истории античной цивилизации можно использовать гипотетический метод «движения назад», испробованный Бюхером в анализе дохозяйственной истории, и метод проведения исторических параллелей с развитием других видов цивилизации. Первый метод к анализу хозяйственной истории античности еще не применялся, второй применялся неудачно (когда в ней пытались искать капитализм и т.п.) и требует нахождения более правильных аналогий.

Что касается периодизации хозяйственной истории современной западно-европейской цивилизации, то начать ее нужно с той стадии, которую Бюхер называет стадией городского хозяйства, т.е. с возникновения городов и их функционирования на базе аграрно-ремесленного производства. В понятие городского хозяйства Бюхер включает не только хозяйство самого города, но и его экономическую связь с деревней. Хозяйство самого города на этой стадии полностью зависит от сельского хозяйства. Данную стадию уместно поэтому назвать *аграрно-городской ступенью хозяйственной истории* цивилизованных народов Европы.

Но развитие городов в конечном счете ведет к возникновению промышленности, которая становится условием успешного развития и сельского хозяйства. Это понимал уже Фридрих Лист¹². Промыленно-городская стадия становится, следовательно, ступенью хозяйственной истории западно-европейской цивилизации. Она продолжается до тех пор, пока развитие промышленности и урбанизация не достигают крайнего предела в смысле ограниченности природных ресурсов и допустимого давления на экосреду.

Тогда на первое место выдвигается производство и обработка информации — при полном (т.е. всемирном) ее обобществлении как условии рационального ведения и промышленности и сельского хозяйства. Крупные города начинают все больше выполнять роль технологических центров по производству, хранению и транспортировке информации. Находящуюся в начале своего становления эту стадию хозяйственной истории с полным правом можно назвать *информационно-городской ступенью*, на которой по-настоящему становится возможным развитие мировой экономики. (Понятия мировой экономики и мирового хозяйства не идентичны. Автор доклада собирается посвятить их разбору отдельную статью).

Словно предчувствуя, какую выдающуюся роль в хозяйственной жизни призваны сыграть получение и передача известий, Бюхер посвящает один из своих очерков истории газетного дела — первого прообраза системы «Интернет». Мы открыли этим очерком номер нашего журнала, с тем чтобы дать читателю возможность воочию убедиться в таланте немецкого ученого, — таланте, граничившем с гениальностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Плеханов Г. В. Письма без адреса // Плеханов Г. В. Избран. философ. произвед. в пяти томах. — М.: Изд-во соц.-экон. литературы, 1958. Т. V. С. 321.

² Бюхер К. Возникновение народного хозяйства: Публичные лекции и очерки. Изд. 5-е, испр. и доп. по 16-тому нем. изд. — Пг.: Academia, 1923. С. 9, 19, 20.

³ Саймак К. Город // Саймак К. Избран. произвед. в пяти томах. — Харьков: СП «ИНАРТ», 1992. Т. 2. С. 5–212.

⁴ Бюхер К. Указ. соч. С. 19.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ Там же. С. 15.

⁷ Плеханов Г. В. Указ. соч. С. 338.

⁸ Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 486.

⁹ Бюхер К. Указ. соч. С. 188.

¹⁰ Там же. С. 71.

¹¹ Там же. С. 179.

¹² См.: Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб.: А.Э.Мертенс, 1891.

ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ДИСКУССИЯ С ИСТОРИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В 1893 году Карл Бюхер написал «Возникновение и развитие народного хозяйства» — наиболее последовательное и наиболее полное исследование по этой проблеме. Оно стало поворотным пунктом в истории теории происхождения государства и права. В нем впервые была поставлена проблема происхождения государства и права. В нем впервые была поставлена проблема происхождения государства и права. В нем впервые была поставлена проблема происхождения государства и права.

Автор настоящего доклада — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории государства и права, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права.

Разработка К. Бюхером проблемы происхождения государства и права — это не только научное исследование, но и политическое заявление. В нем Бюхер утверждает, что государство и право — это не естественные, а исторические явления.